

Заха Мохаммад Хадид

(род. 1950)

Комсомольская правда
Директ-Медиа
Москва 2016

Жизнь и творчество

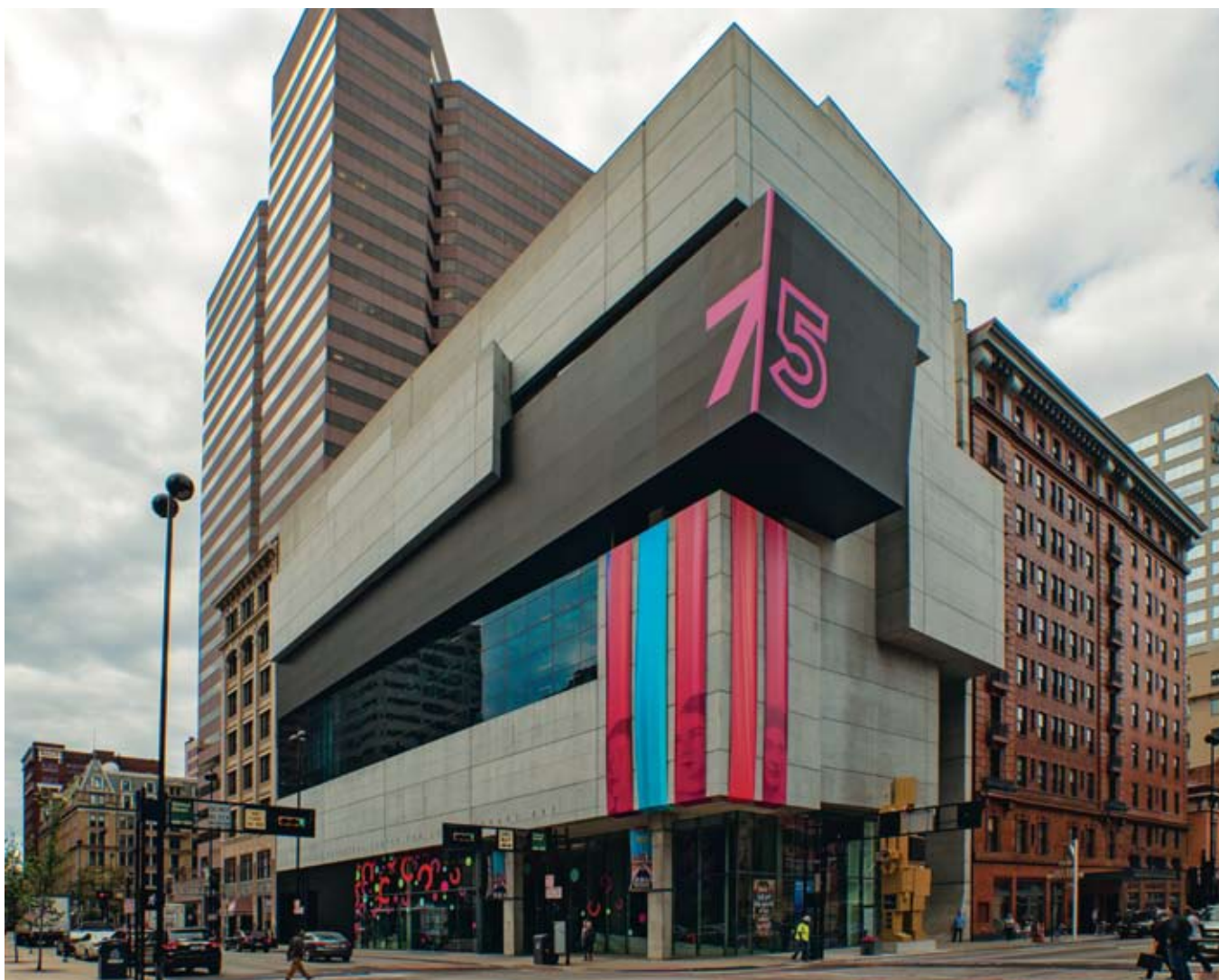

Заха Мохаммад Хадид

Заха Мохаммад Хадид
удостоена титула
дамы-командора
(*Dame Commander*)
Великобритании.
Дама — обращение к
женщинам, посвященным
в рыцарское достоинство,
соответствующее
мужскому «сэр»

В 2012 году Заха Мохаммад Хадид была возведена в рыцарское звание и удостоена титула дамы-командора (*Dame Commander*) Великобритании. Заслуги зодчего, анфан террибль (дословно с фр. — несносный ребенок; человек, ставящий других в неловкое положение) современной архитектуры, признаны не только на ее родине: список международных наград за проекты и постройки, с каждым годом увеличивающийся, поистине велик. Внушительна и география творений Хадид: Англия, Япония, Россия, Корея, Китай, Италия, Франция, Германия, Дания, Испания, Австрия... Удивительно же то, что, получив в 2004 году высшую архитектурную награду мирового значения — Притцкеровскую премию (первой среди женщин), она могла гордиться весьма скромным количеством реализованных проектов. От силы полдесятка оказались включены в репрезентативный список. Однако в нем значился и номинированный на премию Центр современного искусства имени Лоис и Ричарда Розенталей, часто в литературе можно встретить название Центр Розенталя в Цинциннати (штат Огайо, США). Его здание, которое строилось с 1997 по 2003 год, оказалось достойным и удивления, и награды.

Центр современного искусства имени Лоис и Ричарда Розенталей. Цинциннати, США

Супрематизм, «супремус» (от лат. *supremus* — «наивысший, крайний, последний») — течение авангардного искусства, разновидность геометрического абстракционизма, или «геометрический конструктивизм» как метод «выражения высшей реальности». «Черный квадрат» Малевича, идеолога движения, стал своего рода иконой нового искусства.

Центр, названный его дирекцией по имени самых щедрых филантропов (подаривших институции пять миллионов долларов), был основан в 1939 году и стал одним из первых в Америке музеев современного визуального искусства. Он уже обладал отдельно стоящим зданием. Новое, появившееся здесь же, в шумном деловом центре города, по замыслу архитектора буквально впускает в себя уличное пространство. Тротуарная плитка на углу Шестой улицы и Уолнат-стрит — того же цвета, что и основная облицовка здания, а потому выглядит своего рода «подносом», ковром, на котором высится сам объект (этот участок так и называют — «урбанистический ковер»). Такое впечатление поддерживается еще и благодаря тому, что поверхность пешеходной городской зоны, «проникая» в интерьер здания, погибает и образует заднюю стену вестибюля. А кроме того, продолжается сбоку в подвешном пандусе бель-

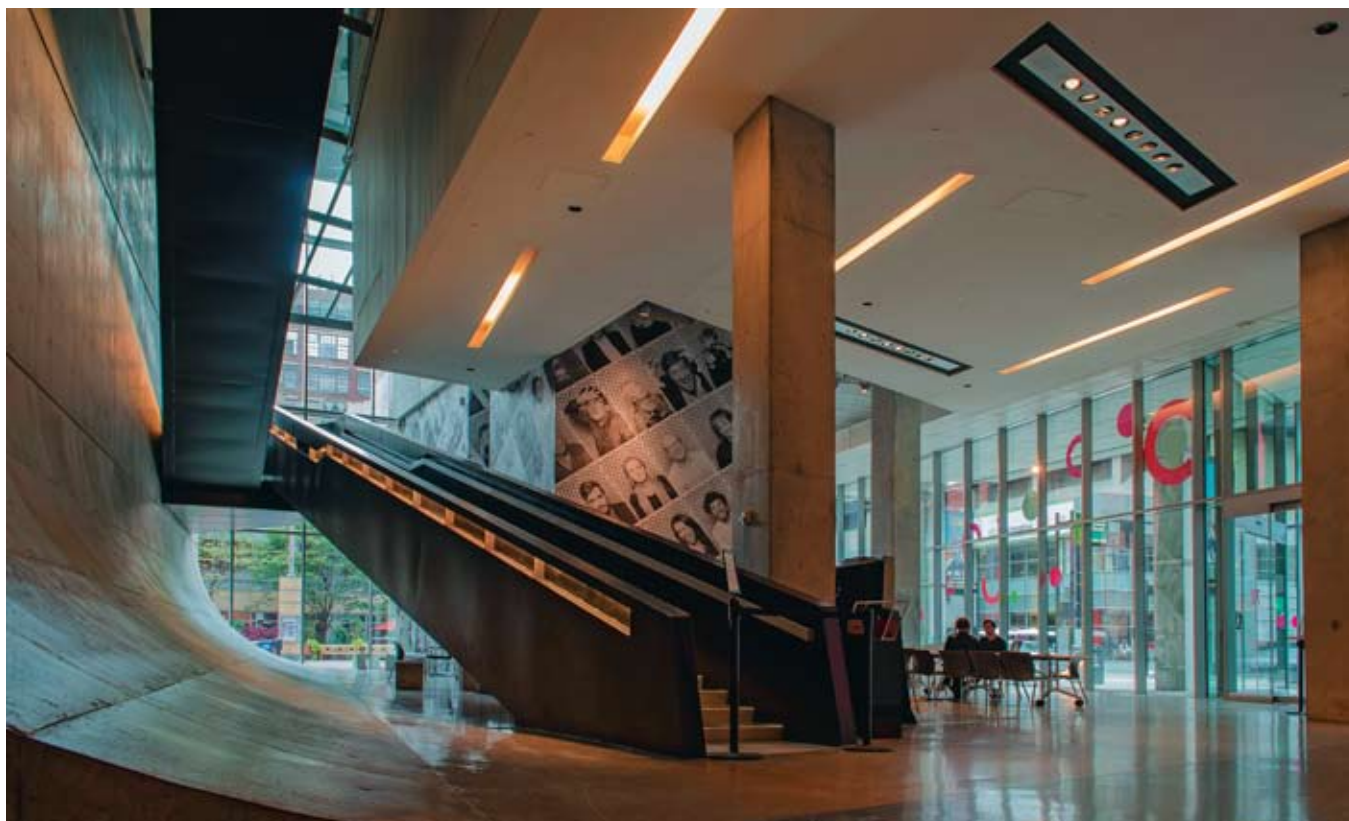

этажа, который в свою очередь проникает за стену уже в выставочные пространства. А их архитектурное оформление, как и переходов, холлов, коридоров, никак нельзя назвать стелющимся. Напротив, здесь доминируют угловатые, массивные и в то же время динамичные геометрические пересечения, активно взмывающие ввысь резкие диагонали, контрастная подсветка.

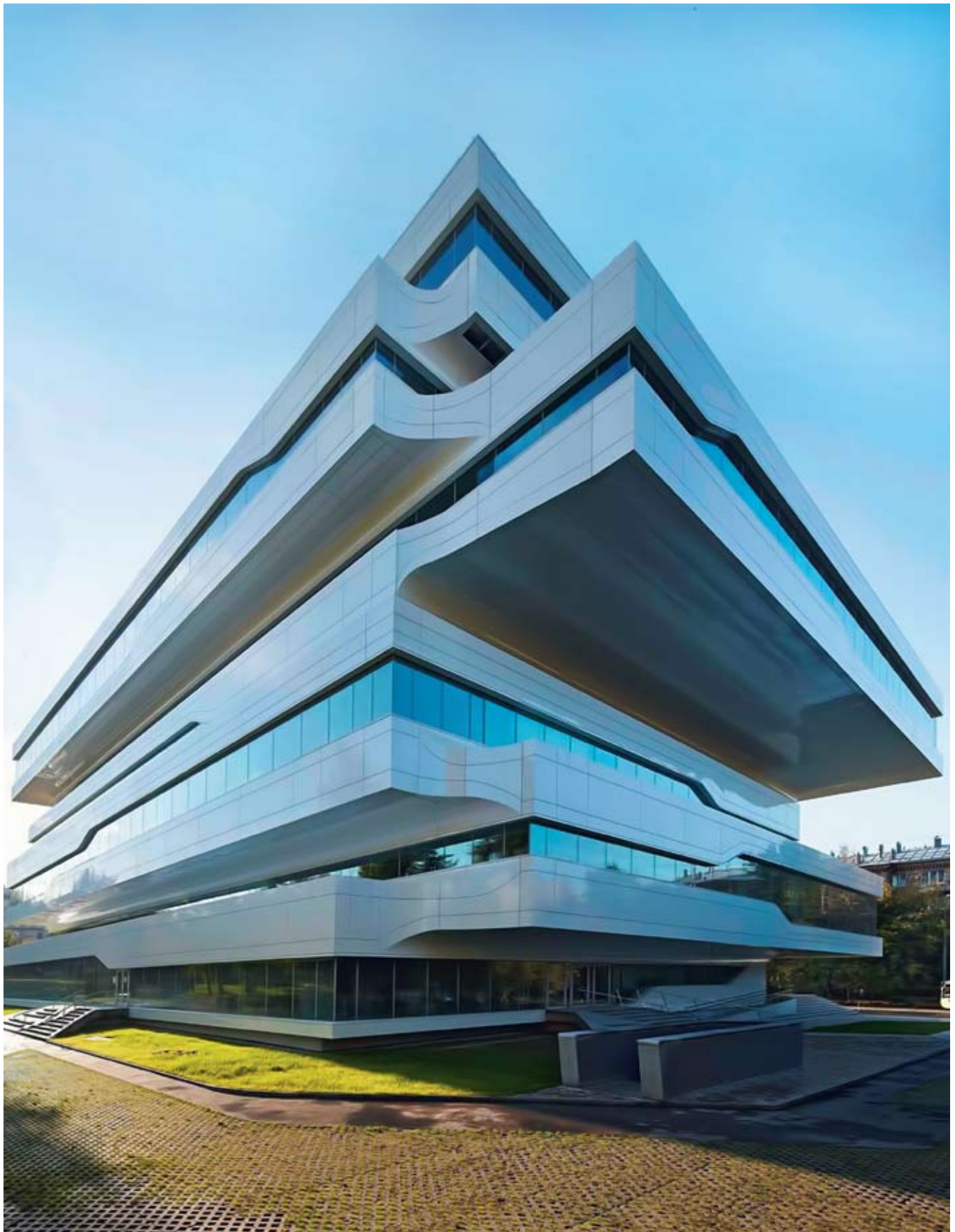
Тот факт, что здание Центра расположилось на перекрестке, позволило Хадид по-разному интерпретировать фасады. Более широкий южный фасад, забранный стеклом по волнообразной линии, открывает прохожим интерьер вестибюля. Восточный представляет собой своего рода *супрематическую* композицию, составленную из прямоугольных «панелей»-простенков (отражающих внутреннюю структуру галерей), среди которых неслучайно царит единственный — черного цвета.

Вручение премии состоялось в культурной столице России, в самом великолепном ее здании — Эрмитаже. Тогда же, в 2004 году, Хадид выступила в Москве в Центральном доме архитектора с лекцией, в которой познакомила своих коллег и поклонников со своими программными установками. А в следующем году она провела мастер-класс в рамках выставки «Арх-Москва».

Заха Хадид стала дизайнером репрезентативной выставки русского авангарда «Великая утопия», организованной в 1993 году Томасом Кренцем, новым директором Музея Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке. Здесь же затем прошла ее ретроспективная выставка. Хадид является также автором проекта филиала Музея Гуггенхайма на Тайване

Центр современного искусства имени Лоис и Ричарда Розенталей. Вестибюль

Башня «Доминион». Москва, Россия

Позже в России появились и постройки Хадид. Первой стал особняк площадью 2500 квадратных метров «Капитал Хиллс Резиденс», что в подмосковной Барвихе, в районе Рублево-Успенского шоссе. Вилла для Наоми Кемпбелл, заказанная бизнесменом, председателем совета директоров компании «Капитал Групп» Владиславом Дорониным, действительно венчает некрутой холм (*hill* в переводе с англ. означает *холм*). Более того, по заветам великого Райта, часть четырехуровневого здания, скрываясь в лесу, в холме чуть «утоплена». А другая возвышается на высоту 22 метра, как капитанский мостик с «кабиной» (достаточно просторной) для обозрения окружающего ландшафта. На самом деле, помимо панорамной гостиной именно здесь расположены спальни. «Кабина» покоится на трех белоснежных бетонных опорах, напоминающих «горизонтальные небоскребы» Эль Лисицкого. Главный вход устроен на третьем этаже (с этого уровня и растут башни), а прозрачная крыша позволяет верхнему свету проникать в просторный холл. Здесь же кабинет, библиотека, детские и комнаты для гостей. Ниже — гостиная, столовая, бассейн. В самом нижнем «ярусе» — зона отдыха, танцплощадка, энотека и спа-зона. В творческой биографии Хадид «Капитал Хиллс Резиденс» стал первым опытом частного дома.

В 2008 году Хадид показала в Москве проект павильона «Мобил Арт» в рамках турне по маршруту, включающему Гонконг, Токио и Нью-Йорк. Помещение передвижного выставочного павильона площадью 700 квадратных метров было реализовано для модного дома «Шанель», а потому по форме повторяет культовую стеганую сумочку этого дома высокой моды. Несколько серпообразных арочных элементов (их легко размонтировать при необходимости транспортировки) создают элегантные проходы вокруг внутреннего двора. Световые элементы за прозрачными потолочными панелями наполняют их изысканно сияющей белизной. Между тем отражающие материалы дают возможность подсвечивать экстерьер разными цветами. В конце 2010 года дом «Шанель» подарил павильон Институту арабского мира (ИМА), расположенному в центре Парижа. И сегодня здесь устраиваются выставки художников арабского мира. Открывала выставочную деятельность «Мобил Арт» в Париже экспозиция «Заха Хадид, архитектура» (29 апреля — 30 октября 2011).

В конце 2015 года в Москве по улице Шарикоподшипниковская, 5, в районе станции метро «Дубровка» по Люблинской линии открылся семиэтажный торгово-офисный центр «Доминион», возведенный по проекту

Башня «Доминион». Интерьер

Заха Хадид — не только архитектор, но также автор живописных работ и рисунков. Ее произведения неоднократно выставлялись в разных странах

Музей Райнхольда Месснера. Проект. Коронес, Италия

Композитно-алюминиевые панели — строительный облицовочный композитный материал. Панели состоят из двух предварительно окрашенных алюминиевых листов толщиной до 0,5 мм, между которыми вклеен (запрессован) полимерный лист (на основе полиэтилена низкого давления). Общая толщина пластины — от 2 до 6 мм. Основное применение — наружная облицовка с использованием технологии вентилируемого фасада. Применяются также для внутренней моющей, износостойкой облицовки в общественных местах (аэропорты, железнодорожные станции, больницы, рестораны и т. п.), для рекламных конструкций и временных выставочных павильонов.

Хадид и ее команды. Концепция разрабатывалась с середины прошлого десятилетия, а строительство началось в кризисном 2008 году и тотчас же приостановилось. Для ситуации компании-заказчика «Доминион-М» оно оказалось нерентабельным. Работы возобновились лишь в 2012 году после изменения проекта (его осуществил, удешевив, Н. Лютомский). **Композитно-алюминиевые панели** сияют на фасадах белым цветом, резко контрастируя своими элегантными формами с окружающей промзоной. В интерьере пространство словно «забывает» о любых понятиях, связанных с конструктивностью, оно легко «движется», взлетает, планирует и скользит вниз. Партнер бюро «Заха Хадид Архитектс» Патрик Шумахер говорит о результатах общих творческих усилий: «Мы любим открытость, пространственный динамизм, нам нравится идея пространственного полета. Например, когда вы стоите в атриуме здания, то видите все, что происходит наверху, внизу, по бокам — у вас создается глобальное осознание пространства». При подобном ощущении, тем не менее, пространство не растворяется, так как посетителю благодаря черным полам, белым перилам позволено визуально проследить его динамику. Такой изысканный серпантин (рождающий, правда, не столь сложные кон-

Набережная Региум. Проект. Реджио-ди-Калабрия, Италия

фигурации) можно наблюдать в выставочном комплексе парка «Ибирапуэра» в Сан-Паулу, выстроенном по проекту Оскара Нимейера. Хадид и сама признает себя единомышленницей великого бразильца: «Его талант и пространственная чуткость до сих пор уникальны и непревзойденны... Нимейер перевернул представление о пространстве: в его проектах есть движение, незаметно объединяющее сложнейшие структуры. Я несколько раз навещала его в его доме в Рио. Это — подлинный шедевр, урок — как создать нечто особенное с помощью простых линий... Вклад Нимейера в архитектуру XX века трудно переоценить». Объясняя российским читателям на примере московского здания основной принцип работы бюро над проектами, Шумахер говорит: «Мы делаем общие скетчи, и после этого проектировщики воплощают идеи в более конкретные формы». В планах на будущее у бюро Захи Хадид еще несколько проектов в России.

Михаил Пиотровский вспоминает: «31 мая 2004 года Эрмитажный театр был более чем переполнен, люди сидели и в зале, и на сцене. ...В театре русских императоров чествовали одного из главных архитекторов современности, творца сказочных замков и пространств, полных реактивного движения и воздушных вихрей, —

Заха Хадид создает инсталляции, театральные декорации, выставочные пространства, интерьеры, обувь и многое другое. Ее работы есть во многих музейных коллекциях, например в МоМА или Немецком музее архитектуры во Франкфурте-на-Майне (DAM)

Башня отеля «Город мечты». Проект. Котаи, Макао

Южный фасад жилого дома. Проект. Нью-Йорк, США

Заху Хадид. Премию вручали абсолютно новаторскому архитектору, постоянно повторяющей, что истоком ее вдохновения был и остается русский авангард, и в первую очередь супрематизм Малевича». Сама Хадид признается: «Малевич помог превратить абстрактный метод в эвристический принцип, с помощью которого я изобретала пространство». И заявляет: «Русский авангард предвосхитил урбанистические утопии 1960-х и *хай-тек* 1970-х годов». И связывает геометрическую абстракцию с арабской каллиграфией, выражая уверенность, что русские художники (в том числе Казимир Малевич) видели эти шрифты. Так удивительно в одной биографии и, главное, в творческом сознании соединились, казалось бы, далекие миры культурной реальности: Британия, Россия и мусульманский Восток. На церемонии вручения прозвучало и интимное откровение: новая звезда архитектурного горизонта с детства мечтала о том, чтобы заниматься строительством. И — быть космонавтом.

Британская подданная, этническая арабка Заха Хадид родилась в столице Ирака 31 октября 1950 года в семье состоятельного прозападно ориентированного промышленника и общественного деятеля, одного из

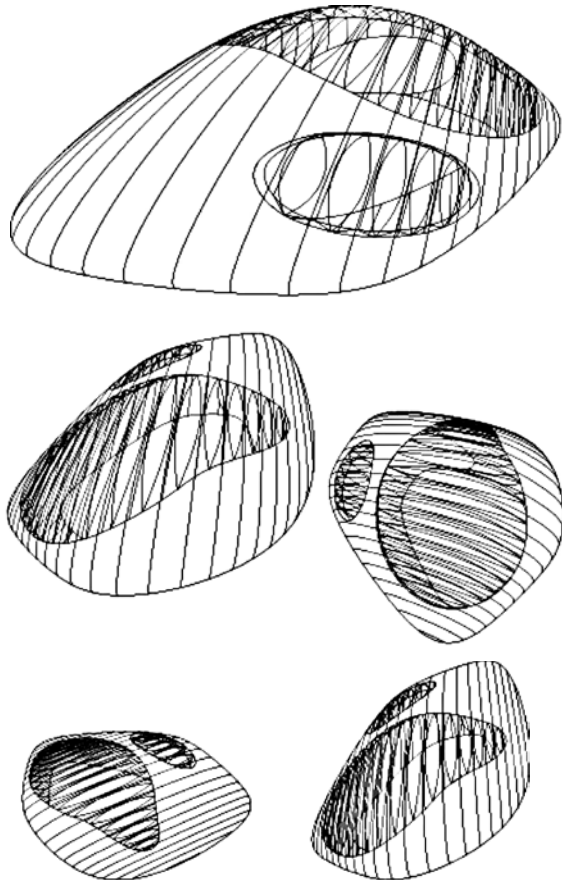

Хай-тек — (сокр. от англ. high technology — «высокая технология») — течение в архитектуре авангарда и футурологического проектирования второй половины XX века.

Деконструктивизм — направление в архитектуре, для которого характерен усложненный формальный язык, с пересекающимися, изгибающимися поверхностями и пространствами.

Павильон Бернема. Чикаго, США

Павильон Бернема. Эскизы

основателей Национальной демократической партии Ирака. Семья жила в комфортном доме модернистской постройки. Заха училась математике в Американском университете Бейрута, а затем поступила в лондонскую школу Архитектурной ассоциации. Ее наставниками здесь были Элия Зенгелис, Рем Колхас и Альвин Боярский, к которому Хадид сохранила исключительный пиетет. Метод преподавания Боярского заключался в том, что он открывал молодым архитекторам самые разные концепции, традиции и взгляды для понимания сути и предназначения архитектуры. А потому на бумаге позволял являться самым фантастическим проектам. Если учесть взрывную креативную атмосферу, царившую в этот период в Лондоне, можно понять силу устремлений к новым формам на начальном этапе постижения тайн профессии. И хотя Хадид убеждена, что научить архитектуре невозможно (лишь истории и техническим секретам), она сама стала преподавать в Ассоциации сразу после окончания учебы. Десять лет работы с молодыми учениками, желающими оставить свой след в архитектуре, сохранили в ее памяти неизгладимые впечатления и стали очень важным опытом «обоюдного познания». Впоследствии Хадид стала работать со студентами в Университете

З. Хадид. Скульптурная композиция «Клорис»

прикладных искусств Вены. Ее занятия представляют собой мастер-классы в течение пяти-шести лет; такой метод обучения по сути своей — уникальный, потому что во всех других институтах мира преподаватели сменяются по курсам и семестрам. Таким образом, ученики фактически становятся продолжателями дела мастера, развивая ее инновационные идеи и, прежде всего, главную — поиск способов выражения динамики современности. А лучшие выпускники становятся сотрудниками.

В 1977 году свой дипломный проект, названный «Тектоник Малевича» (проект отеля с 14 уровнями на мосту Хангерфорд через Темзу) в школе Архитектурной ассоциации она защитила «с отличием».

Звезда архитектурного направления **деконструктивизм**, она не была его зачинательницей. Пионерами в этой области выступили, во-первых, выдающийся голландский зодчий, теоретик деконструктивизма Рем Колхас — еще один ее учитель, в бюро ОМА которого она набиралась профессионального опыта, а во-вторых, Фрэнк Гери. В 1979 году она открыла собственную архитектурную фирму «Заха Хадид Архитектс». Позже Колхас назовет Хадид «планетой на своей собственной орбите».

Канатная дорога Хунгербургбан (Нордпарк).
Инсбрук, Австрия

Летний павильон «Лилии» галереи «Серпентайн». Лондон, Великобритания

«Капитал Хиллс Резиденс». Проект. Московская область, Россия

Фирма на протяжении почти двух десятков лет не имела больших заказов — лишь на разработку мелких форм. Однако образцы ее мебели, как, например, в интерьере Кэткарт-Роуд (1985–1986), литая алюминиевая скамья (2003), скамья Орхис (2008) или так называемая Машина «Z» (2005–2009) и другие, несут в своих формах прежде всего результаты пространственных новаторских экспериментов.

Тем не менее имя Хадид как архитектора постепенно приобретало известность, ибо плоды ее интенсивной деятельности в форме «бумажной архитектуры» завоевывали награды на различных престижных международных конкурсах.

Первой постройкой стала пожарная часть мебельной компании «Витра» в городе Вайль-на-Рейне, здание было завершено в 1993 году и напоминало элегантный бомбардировщик «Стелс». Сооружение из монолитного бетона с безрамным остеклением функционально продумано до мелочей. В проекте учтены и пространственный контекст (на границе с зеленой зоной), и содержательный (напряженность предназначения профессии). Для этого же прирейнского города в 1996–1999 годах Хадид спроектировала Павильон садовых выставок, предназначенный для мероприятий в рамках садового

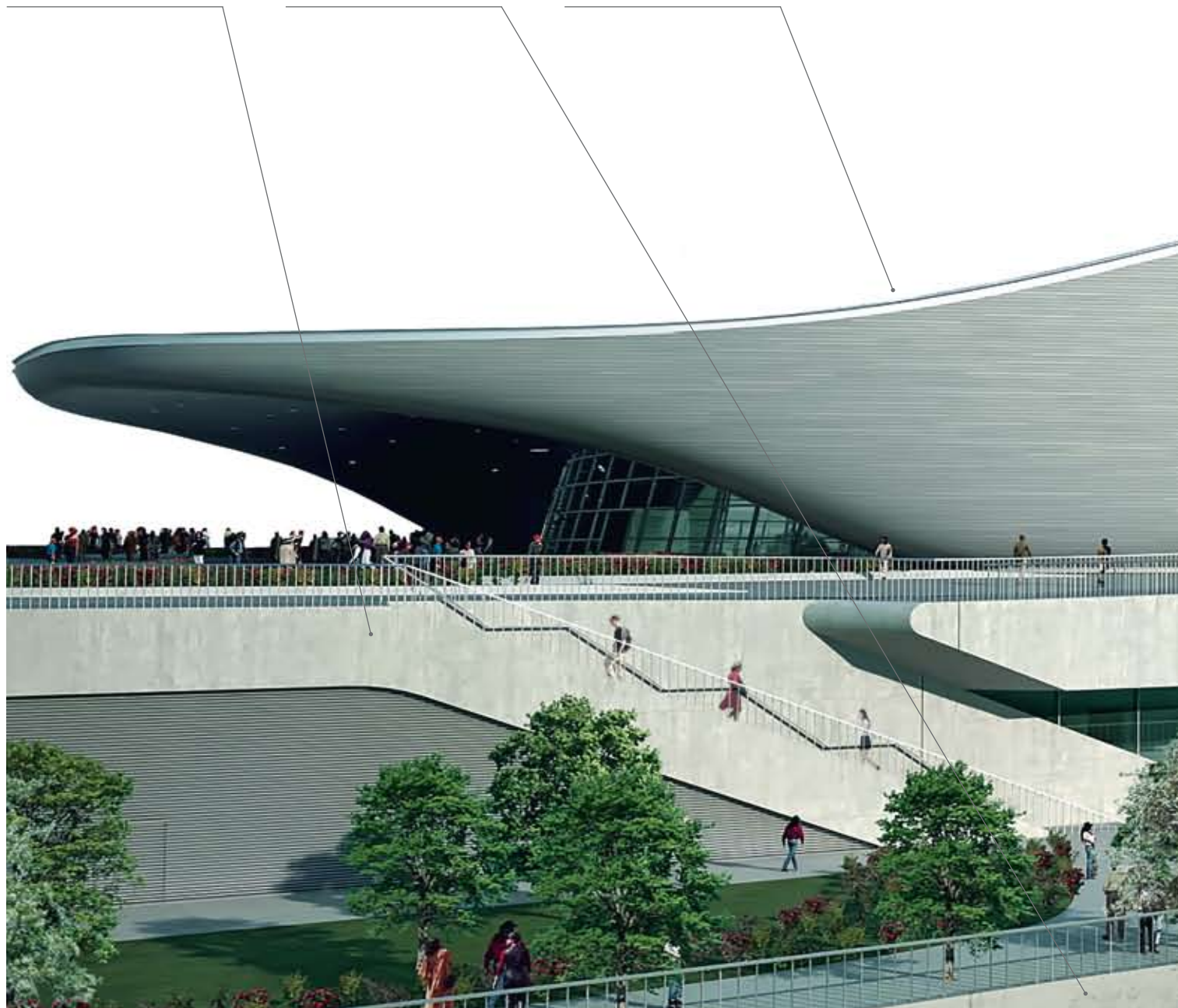
«Капитал Хиллс Резиденс». Фрагмент фасада

Мост позволяет пешеходам
попасть из района
Стратфорд-сити и от
остановок общественного
транспорта в Олимпийский
парк королевы Елизаветы

Мост Стратфорд-сити

Общая крыша бассейнов
для соревнований по
плаванию и прыжкам в
воду

Центр водных видов спорта. Проект. Лондон, Великобритания

Главное здание завода BMW. Лейпциг, Германия

Башня компании CMA CGM. Марсель, Франция

фестиваля. Она трактовала его конфигурацию как продолжение аллей и троп, пролежавших по территории.

Среди последних реализованных проектов — многофункциональный комплекс в центре Шанхая Скай-Сохо (2014). Одиннадцатизэтажная постройка общей площадью 342 500 квадратных метров разделена на четыре корпуса, соединенных друг с другом крытыми мостами-проходами. Поэтому между корпусами обустроены зеленые зоны. Конфигурация корпусов подчинена плавно изгибающимся линиям, боковые фасады их скошены, потому здание обретает органический облик и замечательно вписывается в окружающий ландшафт. А пассажирам самолетов, взлетающих с аэродрома Хунцяо, расположенного неподалеку, открывается фантастическое зрелище.

В кругу осуществленных проектов Хадид — постройки самого разного предназначения. Это музеи (новое крыло музея Ордрупгаард в Копенгагене, Музей транспорта и путешествий Риверсайд в Глазго), театры, заводы (главное здание BMW в Лейпциге), деловые офисные высотки (башня компании CMA CGM в Марселе, Гэлакси-Сохо и Вандцзин-Сохо в Пекине). Ее список спортивных сооружений начался со строительства лыжного трамплина на горе Бергизель в Инсбруке. По

Лыжный трамплин на горе Бергизель. Инсбрук, Австрия

окончании строительства в 2002 году он, как, впрочем, и каждая другая постройка Хадид, стал местной достопримечательностью. Новый трамплин, взметнувшийся на месте старого, заслуженного олимпийского, на высоту почти 50 метров, по общему виду и функции представляет собой архитектурный альянс башни в виде бетонной опоры и моста. Два лифта возносят посетителей на высоту 40 метров, где расположена не только площадка для старта, но и кафе с прекрасным обзором горных окрестностей. Скругление формы верхнего помещения динамично завершается собственно уходящей вниз трассой трамплина. Там же, в окрестностях Инсбрука, исполнен еще один «спортивный» заказ: канатная дорога Хунгербургбан (Нордпарк). Здесь в основу архитектурной образности не похожих по параметрам (высота, векторы движения и т. д.) друг на друга станций были положены два понятия: «раковина» и «тень». И действительно, обтекаемые формы кровли (переходящей в «стены») станций, напоминающие дизайн люксовых транспортных средств (автомобиля, самолета, яхты), покрыты блестящими, как ледник или как великолепные океанские раковины, жемчужницы, белыми плитами. Еще они похожи на горизонтально ориентированный парус, упруго сопротивляющийся

Лыжный трамплин на горе Бергизель

Пожарная часть мебельной компании «Витра». Вайль-на-Рейне, Германия

Передвижной выставочный павильон фирмы «Шанель». Париж, Франция

ветру, а из-за того, что с бетонным цоколем покрытие соприкасается лишь точно, то и на парящий купол парашюта.

Здание лондонского Центра водных видов спорта (2005–2011) также завершается волнообразной крышей, объединяющей разного назначения бассейны. Расположенное в юго-восточном углу Олимпийского парка королевы Елизаветы на новом мосту Стратфорд Сити, спортивное сооружение ориентировано к нему перпендикулярно. Центр был заказан к Олимпийским и Параолимпийским играм 2012 года (предусмотрено 15 000 зрительских мест, по 7500 с каждой стороны бассейнов), однако функционально он готов для использования и в обычном режиме. После больших международных соревнований определенное количество сидений заменили стеклянными панелями, сохранив возможность трансформации пространства вновь «по возрастающей». Причем изначально планировались лишь 5000 мест, остальное «расширение», принесшее неудобство зрителям на верхних рядах, Хадид оставляет на совести устроителей соревнований.

К сожалению, заказ на самую масштабную спортивную постройку Хадид — Нового национального стадиона Японии в Токио, разработкой которого бюро ар-

Центр «Опус». Проект. Дубай, Объединенные Арабские Эмираты

хитектора занималось с 2012 года, — сегодня отменен. И здесь Хаид и ее команда решали градостроительные задачи, сделав свой объект связующим звеном разнонаправленных людских потоков. Сам стадион, на котором должна состояться церемония открытия Олимпийских игр 2020 года, образуется мощным каркасом, включающим большепролетные ребра, забранные легкими прозрачными мембранами.

Кроме дороговизны стадион в Токио не понравился японским архитекторам еще и за то, что напомнил черепаху! (По словам А. Исодаки: «Стадион Захи Хаид похож на черепаху, которая ждет, пока затонет Япония, чтобы наконец уплыть из нее».)

Столь же яркую атаку Хаид пришлось выдержать, защищая проект стадиона для чемпионата мира по футболу в Катаре. Обтекаемые формы постройки напомнили критикам вагину, что виделось неуместным в арабской стране.

Архитектора упрекают, что она принимает заказы в странах, где политическое устройство далеко от демократии (в этом ряду числится Катар, Саудовская Аравия, Азербайджан и Россия), а еще в том, что она обслуживает олигархов и что на стройке в Катаре к рабочим относятся как рабам, из-за чего погибли сотни

Дегустационный павильон винодельни. Харо, Испания

Средиземноморский музей культуры нураге и современного искусства. Проект. Кальяри, Италия

Башня Доробанти. Проект. Бухарест, Румыния

строителей. Но более всего — в приоритете формальных экспериментов над функциональностью. Например, масштаб музея МАХХІ даже крупноформатные полотна превращают в камерные творения. (Впрочем, Хадид воспретила вешать полотна на стены — для этой цели предусмотрены подвесные конструкции.)

Хадид стоически опровергает нападки на свою деятельность и продолжает собирать поистине блистательную (Заха в переводе с арабского именно это и значит — блистательная) коллекцию своих построек. Ярчайший и самый последовательный представитель деконструктивизма, она в каждом своем элегантном проекте воочию демонстрирует напряжение высвободившейся энергии, словно уже не подвластной законам гравитации. И тем не менее подчиняющей диссонансы гармонии.

MAXXI: Музей искусства XXI века в Риме

Вход в музей на сохраненном фасаде казармы Монтелло

Тонкие стойки, поддерживающие массивный архитектурный объем

К концу XX столетия итальянцы, которые всегда гордились своей культурой, поняв, что их столица — единственная в Европе, не обладающая музеем современного искусства, решительно приступили к исправлению этого упущения. В 1998 году были подведены итоги двухэтапного международного конкурса на проект, а в мае 2010 года, после 11 лет строительства, республиканский музей был открыт. Здание Национального музея современного искусства XXI века (MAXXI — Museo nazionale delle arti del XXI secolo), возведенное по заказу Министерства культуры Италии за 150 миллионов евро, стало самым крупным на тот момент сооружением из построек по проектам Хадид (соавтор — Патрик Шумахер). Общая площадь его, включая экспозиционные залы, конференц-зал и другие пространства для различных мероприятий и мастерские, занимает 27 000 квадратных метров.

Римский район Фламинио был известен до того, как здесь появился музей, и выделялся двухэтажным комплексом центральной казармы Монтелло, архитектура которой, как и рядом расположенных скромных малоэтажных домов, резко контрастировала с окружающими высотками. Хадид учла привычные парадоксы районной застройки, проектируя музей: ему была от-

Вид с улицы Гвидо Рени

ведена территория на месте казармы, и архитектор использовала ее протяженную форму. При этом, как дань прошлому, со стороны улицы Гвидо Рени она сохранила старый, очень скромный фасад казармы, устроив именно здесь парадный вход. Весьма длинные корпуса за ним змеятся некрутым изгибом к параллельной улице Мазаччо. Бетонная галерея, а вернее, «галереи», стыкуются друг с другом и расходятся, как река в дельте, как наплывы лавы, заставляя вспомнить однокоренное слово «лабиринт» — именно лабиринтом может ощущать себя посетитель внутри их длящихся пространств. (Впрочем, после открытия музей получил прозвище «макаронина».) В одном из интервью Заха Хадид рассказывала об особенностях работы над проектом: «В моих рисунках было много штриховых линий. Они превратились в макеты с прожилками, затем оказались частью диаграмм для музея MAXXI».

Традиционным (с оглядкой на знаменитую Венецианскую биеннале) является и основное подразделение помещений: предназначенные для визуальных искусств в «MAXXI Art» и для показа и фиксации новых тенденций в зодчестве в «MAXXI Architecture» (музей располагает фондом современного искусства и фондом современной архитектуры). Естественно, здесь есть

Фрагмент экстерьера

Здание встроено в городской ландшафт

Крыша музея. Фрагмент

и сервисный ареал разного толка: для работы и отдыха (библиотека и медиатека, комнаты для просмотра видеоматериалов и занятий с детьми, кафе, мастерские, книжный магазин и т. д.). Помещения для временных выставок окружают залы основной экспозиции.

Выкрашенные в белый наливные бетонные корпуса МАХХI, пронизанные на выступающих объемах ленточными окнами, Хадид устанавливает на тонкие алюминиевые стойки, позволяя вспомнить ее первую постройку (пожарная часть компании «Витра» в немецком Вайле-на-Рейне), прочувствовать ее желание следовать архитектурным правилам Ле Корбюзье (пешеходные асфальтовые тротуары проходят между стойками под объемами верхних ярусов) и, одновременно, — восточному зодчеству и нимайеровской пластичности. Однако сложность переплетений архитектурных абрисов и маршрутов, неожиданность визуальных перспектив по мере их следования — «визитная карточка» самой Хадид. Как и понимание символики архитектуры. Над старой стеной центрального входа нависает цементный корпус, словно отсылая знатоков к Риму как к палимпсесту культур.

Хадид утверждает: «В Риме фантастический свет. Главная идея проекта — заполнить помещение естественным светом, а также предоставить кураторам как

Городская пешеходная зона, включенная в объем постройки

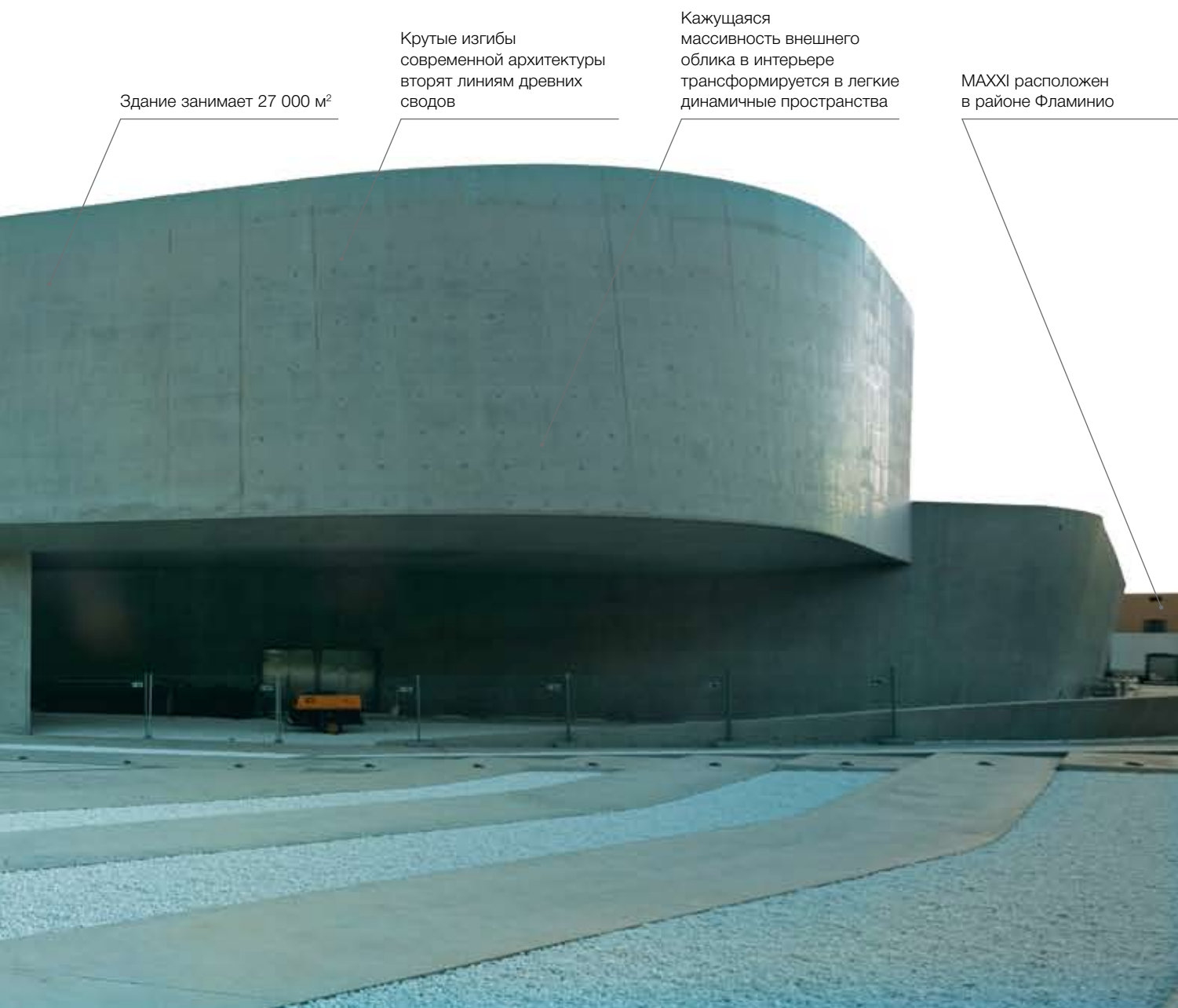
Постройка трехуровневая

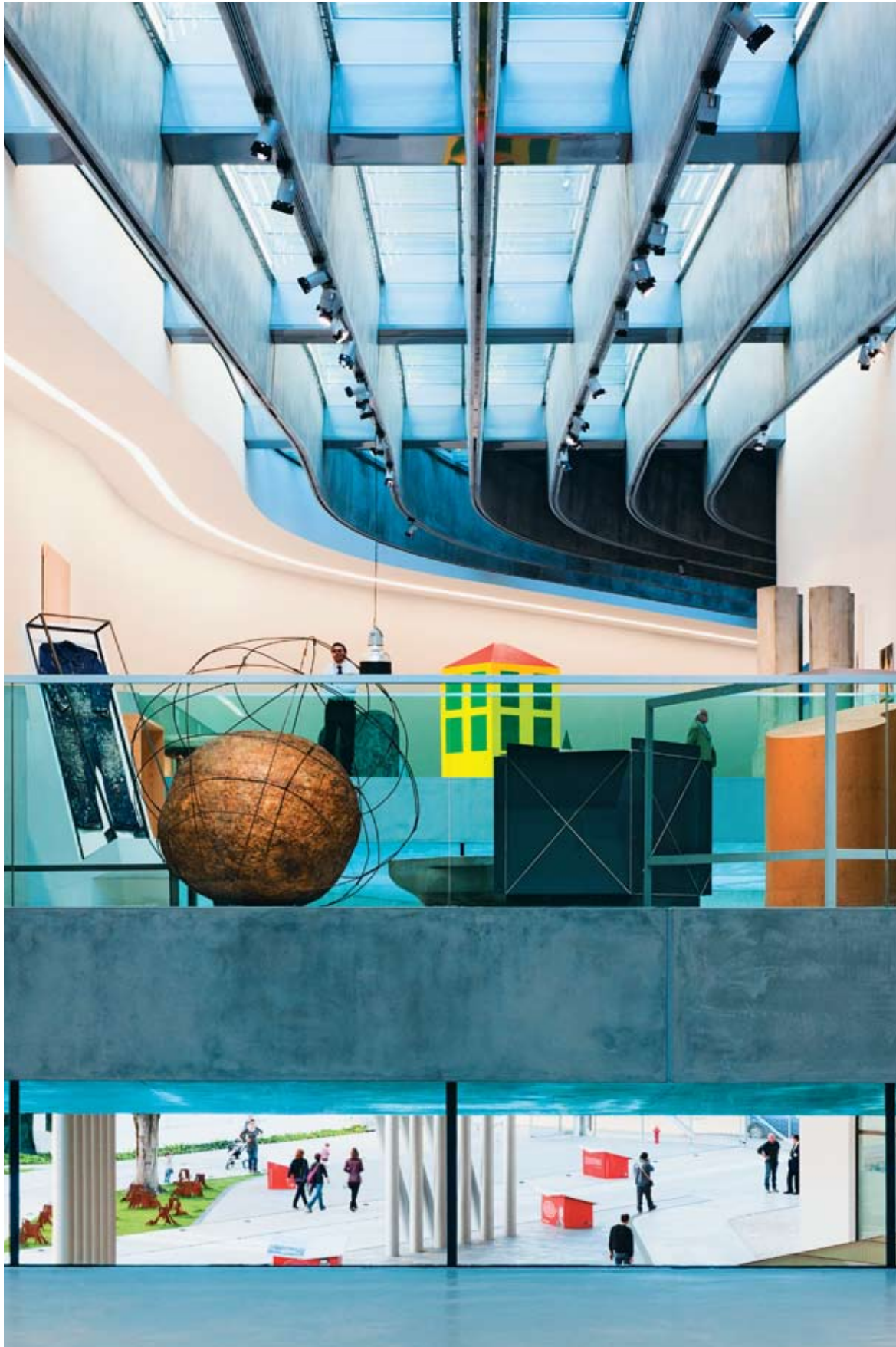
Модернистские стойки
должны ассоциироваться
с колоннадой главной
площади Рима перед
собором Святого Петра
и создавать ощущение
пiazza

Пересекающиеся галереи.
По словам Хадид, МАХХИ
не должен восприниматься
как одно здание — только
как несколько

МАХХИ: Музей искусства XXI века

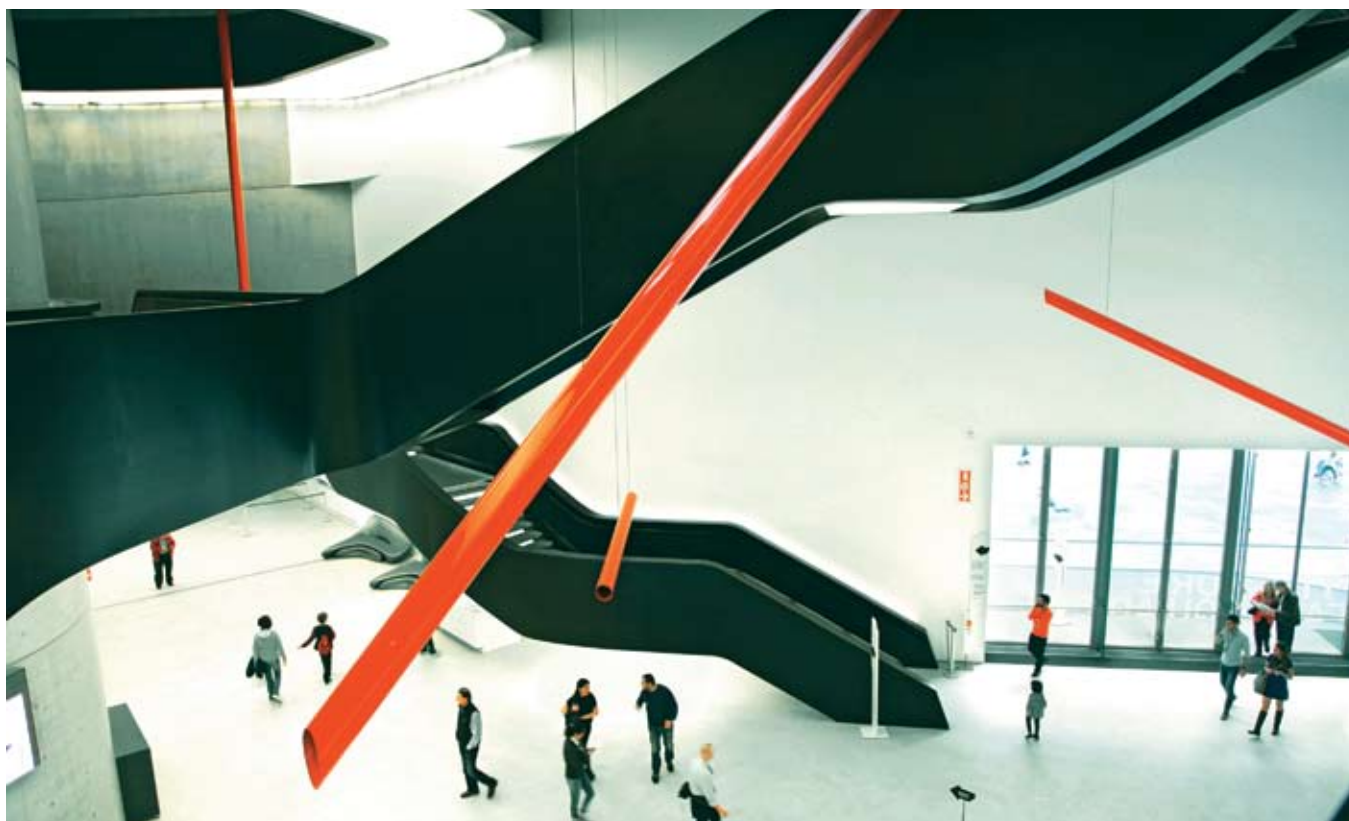

Интерьер музея

можно больше свободы для формирования экспозиций». Стекло, из которого сделаны в основном стены первого этажа и крыша, стало инструментом для воплощения этого замысла.

Двухъярусный атриум формирует главное ядро музея, вокруг него группируются выставочные залы и другие служебные пространства. В интерьере главным выразительным элементом являются изгибы сплошных черных ограждений лестничных маршей, текущие ленты которых создают яркий контраст с белизной стен. Экспозиционные помещения оформлены тактично нейтрально.

Из-за сложных переплетений внутренних галерей и переходов для строительства использовался самоуплотняющийся бетон. Хадид хорошо понимает специфику музейного дела и музейного пространства сегодня: «...это уже не отвратительный набор комнат, соединенных общим проходом. Галерея искусств теперь место, где вы можете экспериментировать со светом и движением, изучать поведение людей, помогать возникновению диалога. Новый музей должен стать форумом для обмена информацией и постоянно меняющегося искусства, дающего силы городу... Для музея MAXXI в Риме мы разработали ступенчатую систему стен, которая

Интерьеры

Интерьеры

развертывается из существующей городской ткани и сливается с новым зданием...

Знаете, что больше всего вдохновляет в проекте МАХХИ? Это местное сообщество, для которого пространство музея стало новой римской площадью. Это место для всех, как ярмарочная площадь, и днем, и вечером. Это уже не просто музей, но часть общей городской системы Рима. Традиционно основным местом действия здесь оставался исторический центр. Но с открытием в 2010 году МАХХИ в городе появилось сообщество современных художников, которые ведут невероятно интересную работу».

В год открытия римский музей современного искусства МАХХИ был удостоен премии Джемса Стирлинга — главной награды Великобритании от Королевского института британских архитекторов (RIBA).

Центр науки «Фаено»
в Вольфсбурге

Вечерняя подсветка здания

Проницаемое пространство под основным объемом здания

«Фаено» — это наиболее законченное изложение моих поисков комплексности, динамики, многослойности архитектурного пространства.

Заха Хадид

В январе 2000 года компания Захи Хадид вместе с структурными инженерами из компании «Адамс Кара Тейлор» и немецкими партнерами из фирмы «Майер Бэрле аркитектс» выиграла конкурс на архитектурный проект Центра науки «Фаено». А 24 ноября 2005 года в Вольфсбурге по адресу: площадь Вилли Брандта, 1, состоялось торжественное открытие этого крупнейшего в Европе центра. Подобного рода институции не предполагают собственно научно-исследовательских структур. Его лаборатории предназначены для демонстрации опытов, интерактивного участия в них, что позволяет превратить познавательные процессы в увлекательнейшее занятие. Это и музейные площадки для показа технических новинок и достижений (как политехнические музеи), и своего рода парк аттракционов. Такие центры, в которых наглядно объясняются технологические принципы сложнейшей аппаратуры, научные основы различных явлений, обрели особую мировую популярность во второй половине прошлого столетия

Мост, проходящий сквозь объем здания

и в начале нашего XXI века (к примеру, швейцарская «Технорама»). «Научный театр» равно увлекателен и для детей, и для взрослых.

Заказчиком проекта выступило отделение компании Neulandgesellschaft mbH, локализованном в Вольфсбурге, окружном городе Нижней Саксонии, в сотрудничестве городским муниципалитетом. Именно в этом относительно новом городском образовании находится штаб-квартира автомобильного концерна «Фольксваген» и его центральный завод. В мае 2000 года на свободных площадях в качестве нового аттракциона, призванного привлекать многочисленных посетителей, была открыта первая очередь построек комплекса автограда, семь павильонов которого сегодня обслуживают два миллиона человек. С автоградом, расположенным на северном берегу Северогерманского канала, «Фаено» связан металлическим мостом, снабженным эскалаторами и лестницами. (Застекленный мост, позволяющий охватить взглядом не только выставочное пространство, но и окружение здания, проходит и через все внутреннее пространство Центра науки.) Однако архитектурный контекст для Захи Хадид в Вольфсбурге — сложнее. Здесь работали замечательные зодчие Бернгард Ганс Генрих Ханс Шарун (Городской театр),

Динамика пересечений векторов движения

Окружение постройки, трактуемое как искусственный рельеф

Бетонные опоры с внутренними функциональными (коммерческими и культурными) пространствами

Петер Швегер (Художественный музей) и Алвал Аалто (приходской центр), так что высокая планка уже была задана. Творение Хаидид в буквальном смысле встало в ряд ма́стерских произведений, сделалось самым ярким звеном единой цепи выдающихся построек, которые видны сквозь открытое пространство между массивными трапецевидными стоями первого этажа. Здание «Фаено», возведенное из монолитного и самоуплотняющегося бетона, расположено к северу от исторического центра и служит своего рода экраном, отгораживающим город от железнодорожных путей (линия ICE).

Комплекс уникального центра занял 27 000 квадратных метров. Заказчики и зодчие предусмотрели 250 экспериментальных подразделений: 210 научных и 40 художественных на пространстве в 9000 квадратных метров.

Соавтором Захи Хаидид в этом и некоторых других проектах является Христос Пассас, который с 1998 года занимает в ее компании руководящие творческие позиции.

Сама Хаидид очень пристрастно относится к новым технологиям: «Архитектура следует инновации, которая порождена социальным и технологическим развитием. Она не следует моде или экономическим циклам. <...>

Вольфсбург —
промышленный город,
побратим волжского
Тольятти, основанный
в 1937 году для заводов
конcernа «Фольксваген»

Бетонные опоры функциональны не только как несущие конструкции. Внутри них располагаются различные службы, центральный холл, киоски, кассы, лестницы, бар, конференц-зал и т. д.

Трапецевидные стой

Оконные проемы Центра — разного размера

Комплекс уникального научного центра занял 27 000 квадратных метров

Центр науки «Фаено»

«Фаено» расположен по адресу площадь Вилли Брандта, 1. Здание служит своеобразным экраном, заслонившим вид из исторического центра на железнодорожные пути

Стены выполнены из монолитного самоуплотняющегося бетона

Первый этаж и конические опоры с наступлением темноты эффектно освещаются

Выставочный зал

Балконные ограждения вокруг опор на втором этаже

Архитектура XXI века говорит на языке повседневной современной жизни — динамичной, очень плотной, разнообразной. Поэтому изучать новое — наша задача. Прорыв в технологиях позволил зодчим пересмотреть представления о форме и пространстве. Фасады принимают практически любую конфигурацию, их можно монтировать в любом месте, притом в одном слое материала заложены все главные функции — структурная, инсоляционная, изоляционная».

С самого начала здание поражало всех, кто его видел. О нем говорили как о гипнотическом явлении, постройке, которая трансформирует наше представление о настоящем и будущем. Первый этаж и конические опоры с наступлением темноты эффектно освещаются. Световые проемы на «крыше» первого этажа соблюдают ту же форму, что и разновеликие окна на стенах. Это — вертикальные и горизонтальные прямоугольники, только прямые углы в них чуть скруглены. (Прямых углов нет во всем здании!) Разнонаправленные транспортные и пешеходные пути, пересекающие здание между опорами, которые таким образом оказываются островами в руслах различных потоков движения, как и маршруты внутри здания, создают сложную, почти каллиграфическую

вязь. Хадид говорит: «Я много экспериментировала, располагая обширные городские системы вдоль земной поверхности: буквально врезаясь в почву, чтобы выстроить разнообразные маршруты и функциональные зоны, чтобы между частями целого не возникало лишних границ. Отсюда возникла идея пронизаемого, доступного каждому нижнего уровня».

Новые строительные материалы позволили использовать уникальные конструкции, прочность которых обеспечивается большим количеством арматуры.

Основной выставочный объем поднят над землей, но и его бетонные опоры функциональны не только как несущие конструкции. Внутри них располагаются различные службы, центральный холл, киоски, кассы, лестницы, бар, конференц-зал и т. д. Благодаря балконным ограждениям объемы опор, прорвавшиеся в пространство второго этажа и напоминающие кратеры вулканов, оказываются обозримыми сверху.

Любитель диагоналей, как самых динамичных векторов, Хадид и здесь строит внутреннее выставочное пространство «по косой», усиливая интенсивность восприятия благодаря тому, что взгляду посетителя одновременно предстают для обозрения разные уровни экспозиции с перепадами рельефа, подчеркнутый

Уголки интерьера

Уголки интерьера

криволинейной графикой, светящимися вставками на планшете и игрой световых струй с плафонов.

Футуристический облик парящего в пространстве тяжелого объема сделал здание объектом интереса кинематографистов: в фильме «Интернэшнл» оно играет роль штаб-квартиры международного синдиката торговцев оружием, а в фильме-катастрофе «Герои» — адронного коллайдера.

Наименование центра науки «Фаено» прежде всего призвано открывать для просвещенного зрителя его предназначение: знакомство с феноменами науки. Но феноменом предстает и само здание. А потому оно включено в Список семи чудес современного мира (объектов, построенных в третьем тысячелетии) и отмечено различными архитектурными премиями.

Оперный театр в Гуанчжоу

Вид здания на фоне башен Чжуцзян

Остекление здания. Фрагмент

Столица китайской провинции Гуандун Гуанчжоу с более 2000-летней историей сегодня — бурно развивающийся мегаполис, политический, экономический, научно-технический, образовательный, культурный и транспортный центр всего юга страны. Такой контекст делает еще более значительным тот факт, что очередное творение Хадид, расположенное у подножия башен Чжуцзян, стало не только визитной карточкой делового квартала Жу Янг, но и общегородской достопримечательностью.

В международном конкурсе на проект здания Оперного театра, проведенном в апреле 2002 года, конкурентом компании Хадид выступило архитектурное бюро «Соор Himmelb(l)au» во главе с выдающимся зодчим современности Ремом Колхасом. Итогом стала победа Хадид, объявленная в ноябре этого же года. А в начале 2005-го состоялась церемония закладки фундамента. Для здания была выделена территория на берегу Жемчужной реки (Чжуцзян), в дельте которой расположен город. Сияющее «покрытие» обильно остекленной, гармонично вписанной в пейзаж постройки с обтекаемыми формами делает ее похожей одновременно на драгоценность,

Вид на театр сверху

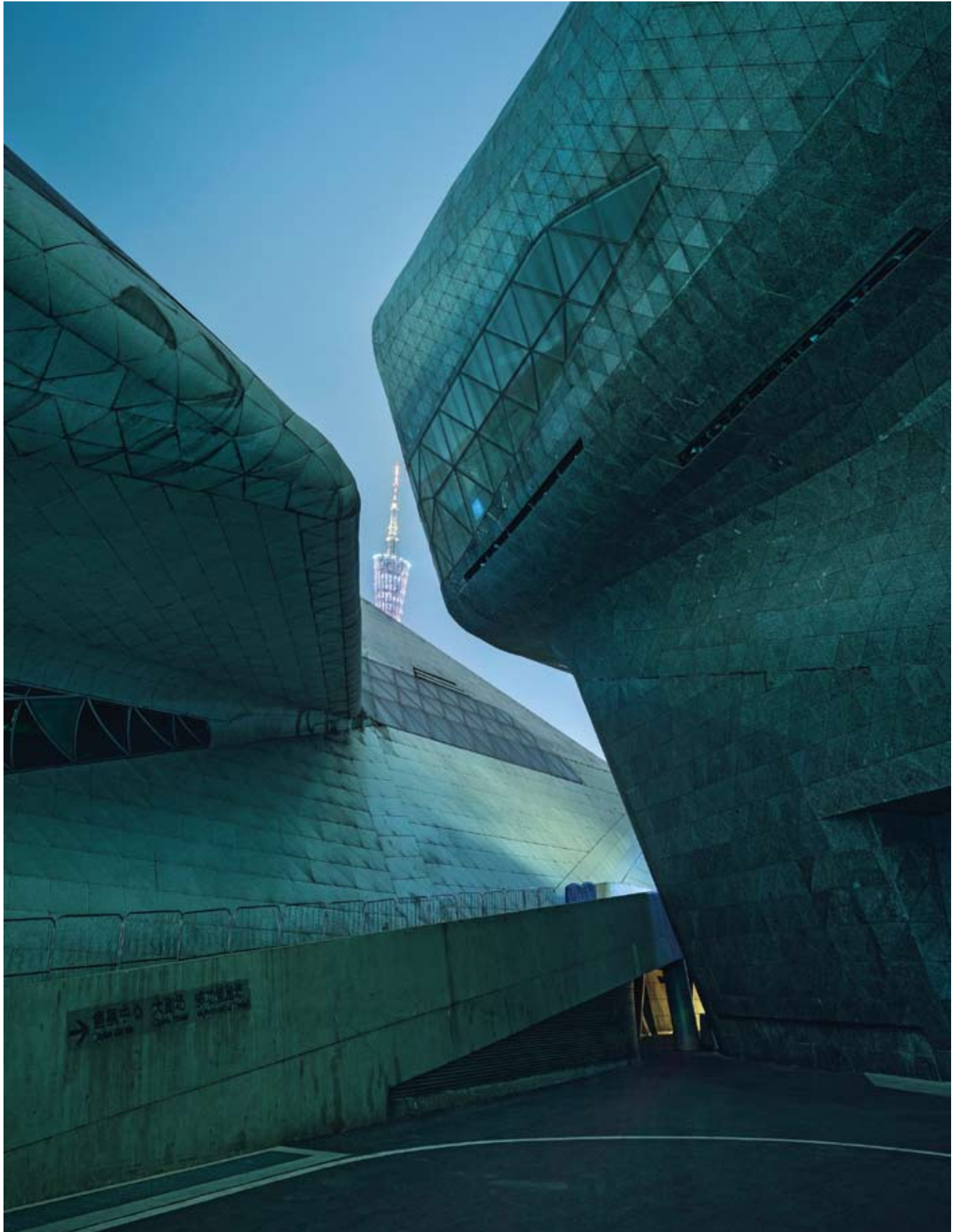
переливающееся серебром диковинное морское существо и валуны с влажными боками. Еще более такое впечатление усиливается с некоторых ракурсов, позволяющих увидеть один из фасадов, непосредственно примыкающих к водам Кантонской реки, и отражающийся в них.

Территория комплекса Оперного театра занимает 42 000 квадратных метров (общая площадь — 70 000 квадратных метров) и включает Большой зал с 1804 посадочными местами и многофункциональный Малый зал со сценой-ареной на 400 мест. Оба они оснащены новейшими акустическими системами, да и архитектура выстраивалась по компьютерным программам, учитывающим лучшие звуковые возможности. Для освещения Большого зала потребовалось 360 единиц техники, включая эллипсоидные прожекторы.

Функциональные особенности выражены в формах постройки, ненавязчиво разбитой на треугольники, состоящей из двух естественно перетекающих друг в друга объемов, с «низинной» между ними. Хадид помнила также о топографии и геологии. Ландшафтную естественность подчеркивают «хрустальные» вставки

Водное окружение здания

Пространство «ущелья» между корпусами

Фрагмент углового фасада

на темной бетонной «коже» здания, позволяющие солнечному свету проникать в пространства для репетиций, центральный холл, лаунж-зоны, служебные помещения. Прозрачность одной из стен здания позволяет его посетителям в антрактах любоваться речными видами. Новое архитектурное образование оказалось связующим звеном между городской застройкой и небоскребами делового центра так называемого Нового города.

В интерьерах доминирует белый цвет, контрастирующий с черным (полы переходов, некоторые простенки). Лишь в Большом зале тепло-охристые стены сияют золотом под россыпью точечной подсветки, вмонтированной в поверхность плафонов, стен и элементов декора.

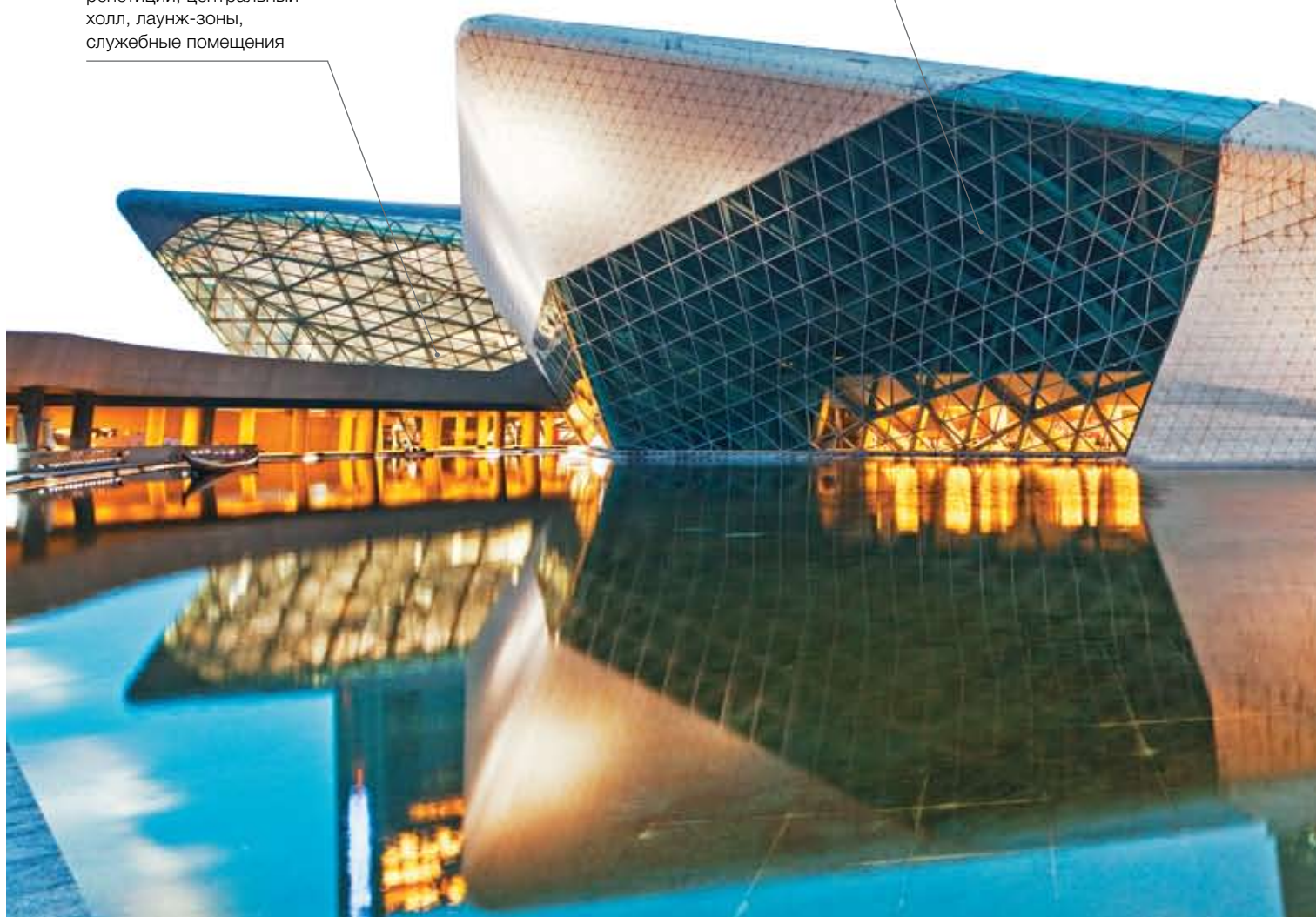
В холлах и залах легко узнается почерк главного архитектора: применены «наплывы» и «складки» из стеклобетона, символизирующие здесь занавес, отделяющий профанное пространство от сценического сакрального, от площадки для иллюзий. Ложи, формы которых трактованы тоже как природные образования, устроены на двух ярусах, достаточно высоко расположенных, но с низкими ограждениями до уровня колен.

Деталь пешеходного прохода

«Хрустальные» вставки
позволяют солнечному
свету проникать в
пространства для
репетиций, центральный
холл, лаунж-зоны,
служебные помещения

Обильное остекление
здания

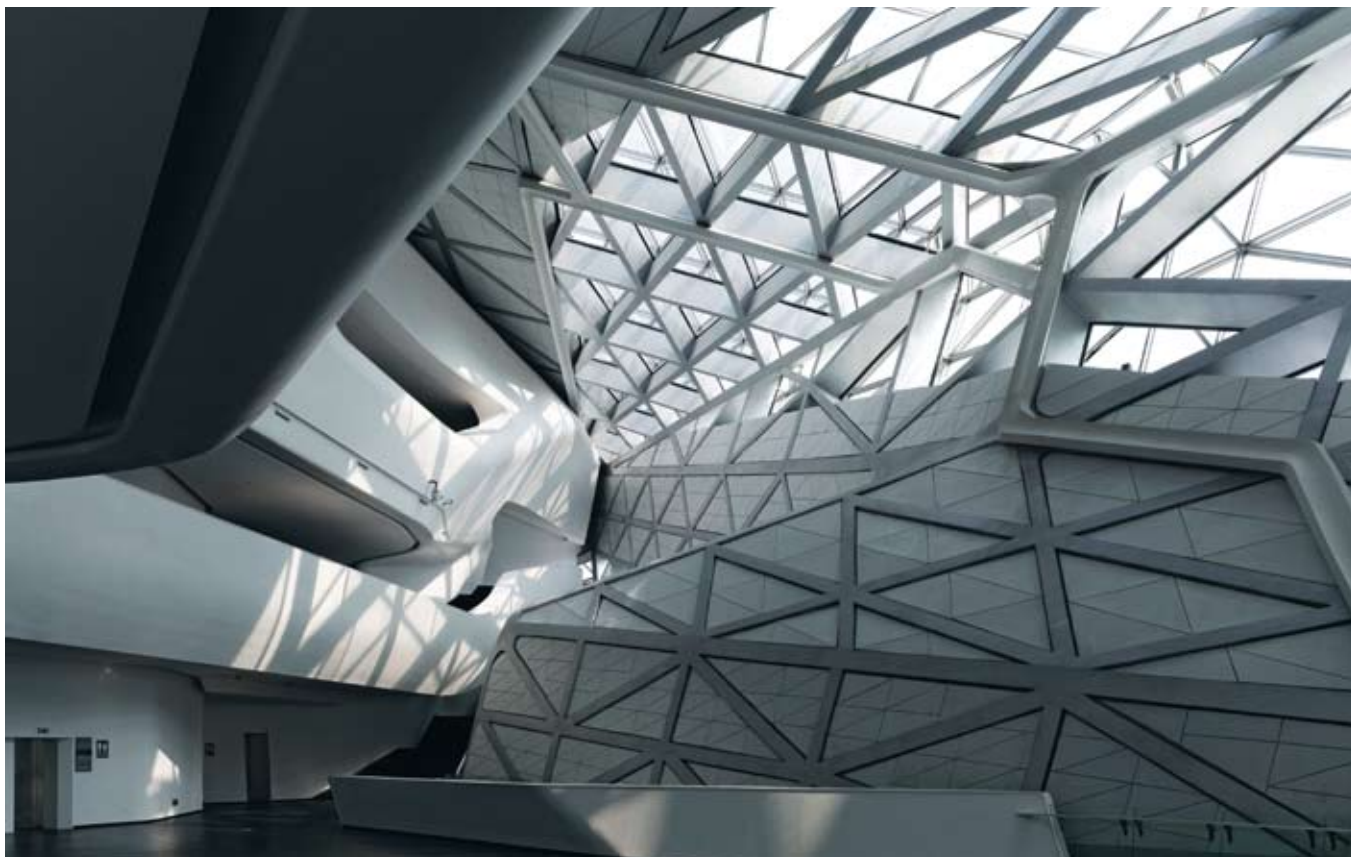
Оперный театр

Здание напоминает
одновременно и
драгоценность, и валуны
на побережье, тронутые
влагой

Здание Оперного театра
расположилось в деловом
квартале Жу Янг

Фрагмент остекления крыши, позволяющего естественному свету проникать в интерьер

Лестничный пролет в интерьере

Кажущиеся естественными «впадины» между объемами комплекса создают визуальные «коридоры» от реки Жемчужной к небоскрегам. Прозрачность одной из стен здания позволяет и его посетителям в антрактах любоваться речными видами. Идея плавности трансформаций форм и уровней естественного природного рельефа нашла воплощение и в интерьере.

Соавтором проекта выступил Патрик Шумахер. Относя это и другие архитектурные творения, родившиеся в мастерских Захи Хадид, к параметрицизму, он так объясняет это понятие в своей статье «В каком стиле мы должны строить?»: «Параметрицизм — единственное течение, справедливо претендующее на роль главного стиля в XXI веке, это архитектурный ответ на те изменения, которые произошли в новую информационную эру (постморфизма), как когда-то модернизм стал ответом на машинный век (период фордизма). <...> Цифровые технологии создают совершенно новые условия для проектирования, инженерии, обмена данными, производства. В свою очередь для архитектуры — это ресурсы пространственного и социального программирования. Параметрицизм

Наклонные колонны в интерьере

не только помогает преодолеть новые испытания, но и участвует в будущем успехе цивилизации. <...> Вместо строгих геометрических форм, на которых строилась классическая архитектура (прямые линии, прямоугольники, кубы, пирамиды, сферы), новые базовые элементы имеют скорее топографическое, нежели математическое происхождение, они по природе своей подвижные и пластичные шлицы, неоднородные рациональные сплайны, пружинные системы и т. д. Элементы превращаются в фундаментально новые части здания, образуют динамические композиции, вступающие в срежиссированный диалог с окружением и друг с другом».

Основной сложностью строительства оказалось использование колонн разного размера. Между тем экспериментальные конструкции Дома оперы в реальности обнаруживают некоторые мелкие просчеты (появляются трещины, выпадают оконные пролеты и другое), что требует все же постоянного «ухода» за зданием.

Строительство потребовало более 10 миллионов юаней (около 200 миллионов долларов). В 2009 году в здании случился пожар, что задержало сроки сдачи

Форма треугольника доминирует в конструкции и декоре

Интерьер Большого зала театра

Фрагмент декора

объекта. Открытие все же состоялось в 2010 году и стало поистине праздничным событием.

Первой на сцене Большого зала стала постановка оперы Джакомо Пуччини «Турандот» (режиссер — Шеер Стро). 360 осветительных приборов позволили уже первым зрителям театра оценить особенность удивительного оформления зала. Его асимметричная конфигурация не повлияла на великолепную акустику. Зрительские ряды и сцена предусматривают возможность мобильных трансформаций. Стены и плафон сливаются как своды громадной пещеры, демонстрируя природные «морщины» и «складки» рельефа (в некоторых из них устроены ложи). «Текучесть» и «переливание» форм, на которых настаивает лидер деконструктивизма Хадид почти в каждой своей работе, здесь воплощены наглядно.

По размерам Оперный театр в Гуанчжоу занимает третье место в Китае после Национального театра в Пекине и Гранд-театра в Шанхае. А его пространство предоставляет возможность устраивать выставки художественных произведений, учебные курсы и студии (хоровые, балетные и др.).

Культурный центр
Гейдара Алиева в Баку

Вид с южной стороны

Южный фасад. Фрагмент

В 2014 году за архитектурный проект Центра Гейдара Алиева Заха Хадид удостоилась премии «Проект года», учрежденной Лондонским музеем дизайна. Таким образом, длившаяся более пяти лет сложная проектная работа увенчалась не только воплощением в жизнь, но и международным признанием и успехом. Премия, наряду с Притцкеровской, — одна из самых почетных в области архитектуры и дизайна.

Студия Захи Хадид (в создании проекта принял участие Патрик Шумахер) выиграла конкурс, объявленный правительством Азербайджана, в 2007 году. А в 2012-м огромная «волна» уже позволила окунуться его посетителям в свои удивительные пространства. Само здание стало звездным впечатлением. Как звездой, его снимают в кино, отображают на марках и в картинах. Его синусоиды позволяют вспомнить, что Баку — приморский город, а седой Каспий — один из главных «брендов» Азербайджана. Для архитектора же его волнообразная стереометрия еще и символ бесконечности, стремления ввысь и слияния с землей, прошлого и будущего (которое символизирует белый цвет панелей здания, позволяющий выигрыш-

Вечерняя подсветка южного фасада

но подчеркивать светотенью его рельеф). Для местных жителей здание — символ нового Баку.

Центр бывшей нефтяной столицы Российской империи и Советского Союза представлял собой своего рода витрину для демонстрации финансового и социального благополучия. Целые кварталы в стиле эклектики и модерна были возведены по заказу «миллионщиков», сколотивших свои капиталы на нефтедобыче; в советскую пору здесь выросли многоэтажные репрезентативные ансамбли правительственных зданий. И когда в 1991 году республика обрела политическую независимость, архитектура приняла на себя еще и миссию визуального подтверждения свободы от прошлых форм.

Культурный центр имени главы советского Азербайджана и третьего президента (1993–2003) Азербайджанской Республики Гейдара Алиева был учрежден по указу действующего президента (с 2003 по сей день) Ильхама Алиева (сына Гейдара Алиева), 29 декабря 2006 года. Центр «призван осуществлять последовательную деятельность в сфере фундаментального изучения философии государственного строительства

Западный фасад. Фрагмент

Вид на северо-западный «угол»

Южный фасад. Фрагмент

и идеологии азербайджанства... а также содействовать всемерному развитию азербайджанской истории, языка, культурных и духовных ценностей». Таким образом, здание должно было представлять собой многофункциональный комплекс, включающий в себя как аудитории, библиотеку, так и концертные площадки и выставочные и кинозалы, а также многие другие специальные пространства.

10 сентября 2007 года состоялась закладка фундамента культурного центра. Работы вела турецкая компания DiA Holding, на территории машиностроительного завода им. Саттархана, построенного еще в 1894 году и перенесенного в другой район. (Сегодня — это проспект Гейдара Алиева, 1.) Под стройку занято 101 801 квадратный метр. Местность, которая отводилась под строительство, изначально оказалась разделенной отвесным склоном. Архитектор приняла решение обратить во благо это на первый взгляд негативное обстоятельство и не выравнять площадку, а использовать ее разные уровни, напоминающие террасы, для создания сложных пространственных связей.

Архитектурные волны

Вид на здание с западной стороны

Архитектурные волны
словно наплывают друг
на друга

В обтекаемом облике
здания доминирует
криволинейность

Поверхность кровли в 4 га
покрывают 2027 панелей

Северная сторона здания
наиболее освещенная

Культурный центр Гейдара Алиева

Гладкие поверхности то
стекаются, то взмывают
высокими волнами

Формы панелям
придавались с помощью
вакуума

Волнообразная
стереометрия здания

Белоснежное здание сияет
под лучами солнца

Фрагменты интерьера

И уже на этом, промежуточном, этапе она привлекала к себе внимание международной профессиональной прессы. Дэни Фостер, ведущий одного из выпусков передачи «Build It Bigger», так справедливо определил предназначение здания: «Это не просто культурный центр, это — способ утвердить свое место в мире».

Великий каталонский зодчий Антонио Гауди утверждал в своих постройках приоритет криволинейности: «В природе нет прямых линий». Спустя век Заха Хадид культивирует ту же максиму: в огромном пространстве бакинского Культурного центра прямые — исключены.

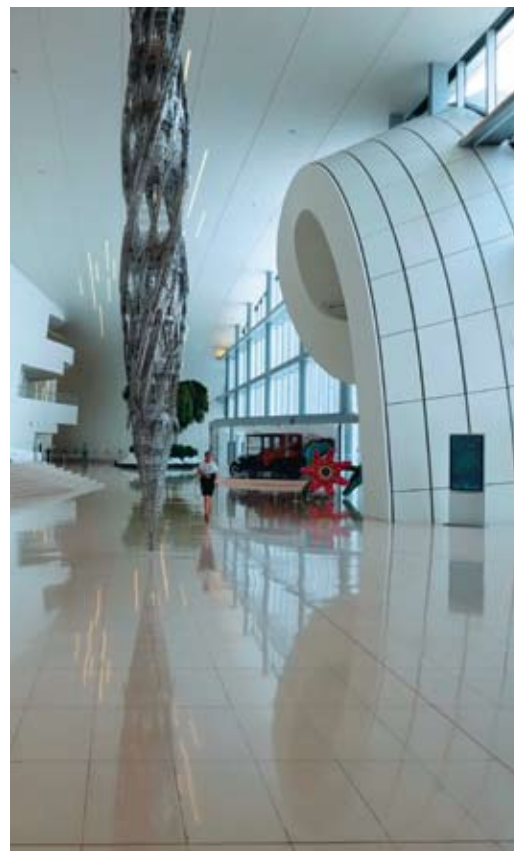
В церемонии торжественного открытия, которое состоялось 10 мая 2012 года, в день 89-летия Гейдара Алиева, приняли участие президент Ильхам Алиев и члены семьи. В своей речи глава страны, в частности, отметил: «Внешний вид здания позволяет выдвигать различные версии. Одни уподобляют этот центр волне, другие — ветру. Это естественно, у каждого человека мысли возникают на основе его фантазий. В любом случае, как с архитектурной, так и с функциональной точек зрения это здание уникально».

Некоторые цифры: внутреннее пространство занимает 57 519 квадратных метров. Общая протяженность железных конструкций составляет 90 километров. Поверхность кровли в 4 гектара покрывают 2027 панелей в форме треугольников, прямоугольников, трапеций и параллелограммов. Помимо здания в комплекс включены подземная парковка и парк площадью 13,58 гектара с двумя прудами и искусственным озером.

Столь же впечатляющи, как и внешний облик здания Центра, его интерьеры, продолжающие главный архитектурный мотив, который, по мысли Хадид, должен объединять все формы и пространства. Внутри мягкие изгибы волн словно наплывают друг на друга, вызывая к тому же ассоциации с роскошно декорированной восточной архитектурой, при этом автор не прибегает к стилизации. Девятиуровневое выставочное отделение включает экспозиционные пространства (в которых демонстрируются произведения традиционного и современного национального и мирового искусства, этнографические предметы и т. д.), офисы, ресторан и кафе. Для удобства посетителей во всем здании работают эскалаторы. Четырехэтажное

Фрагменты интерьера

Интерьер концертного зала

Деталь декора

«крыло», получившее наименование «Аудиториум», состоит из масштабного аудиториума, конференц- и концертных залов, помещений для официальных встреч и собраний и медиацентра. Внутри здания разбит зимний сад, деревья, кустарники и цветы которого позволяют воспринимать окружающую «архитектуру будущего» как естественную реальность. Для лучшей ориентации в многосложном пространстве комплекса и в проходящих в нем мероприятиях предусмотрены интерактивные информационные стенды и киоски.

Музей Гейдара Алиева занимает три этажа. Кроме экспозиции, раскрывающей жизненный и политический путь протагониста, предусмотрен мультимедийный зал с демонстрацией фото- и кино-материалов о встречах азербайджанского политика с лидерами и главами других государств.

Донгдэму́н дизайн-парк в Сеуле

Вид на Донгдэмун дизайн-парк и плазу в городской застройке

Донгдэму́н дизайн-парк и плаза. Макет

Хадид так говорит о жизни отдельного объекта в градостроительной ситуации: «В городе должны быть зоны, в которых пространство могло бы сжиматься и расширяться, здесь необходимо заложить основы для потенциального разрастания органического характера. Именно этот естественный прирост обогащает наши великие города, которые сегодня представляют собой фантастический коллаж, столетиями собираемый из историй, влияний, культур». Донгдэму́н дизайн-парк — многофункциональный комплекс, выросший в самом центре Старого Сеула, столице Южной Кореи, рядом с историческим памятником — древними воротами Хынинчжимун, или Тондэму́н (Восточные ворота), — еще одна яркая иллюстрация этой сентенции.

Доминантой района Донгдэму́н (именно такое наименование дало название и дизайн-парку) до появления новой архитектурно-ландшафтной единицы были спортивные сооружения и рынки. В 2006 году мэрия Сеула решила снести стадион, от которого сегодня сохранились лишь осветительные прожекторы. Заказанный столичным правительством, а также Фондом дизайнеров Сеула дизайн-парк предназначался для различных выставок, художественных галерей, концертных, учебных и торговых пространств, библиотеки и мастерских.

Проход вдоль стены

Парк создан на месте
бейсбольного и
футбольного стадионов и
блошиных рынков вокруг
них

Здание сравнивают
с огромной змеей,
греющейся на солнце

Трава на кровле плазы

Панели выполнены из
серебристого алюминия

Донгдэмуна дизайн-парк и плаза

Общая площадь объекта —
86 574 м²

Донгдэун дизайн-
парк возник в центре
оживленного квартала
Старого Сеула

Лестницы, ведущие в музей дизайна

Деталь интерьера

Мэр О Се Хун пожелал таким образом сделать из Сеула мировую столицу дизайна (в 2010 году город заслужил этот почетный титул). Площадь парка составила 8657 квадратных метров, площадь собственно постройки — 25 008 квадратных метров. Комплекс, действительно, стал местом встреч людей самых разных возрастов и интересов.

«Парк переосмысливает пространственные концепции корейского садового дизайна», — значит в официальном описании проекта. Это подразумевает многослойность развития по горизонтали, размытость преград между интерьером и экстерьером. По примеру проектов Ле Корбюзье на некоторые участки крыши высажена трава, способная выдержать резкие перепады температуры и расти круглый год. Более того, ставший примером ландшафтной архитектуры (проект осуществлялся совместно с шотландской компанией ландшафтной архитектуры Gross Max), Донгдэун дизайн-парк включил в свои «рамки» стену древнего города, спокойные зеленые пространства неожиданно комфортной расслабляющей зоны посреди шумной урбанистической среды торгового района Донгдэун. Таким образом оказались сплавленными город и природа, традиции и устремленное в будущее новаторство. Впоследствии именно это внедрение в историю вызовет недовольство у некоторых жителей города. Как и

непомерно большая смета строительства — 484 миллиарда вон (около 450 миллионов долларов США).

Впервые в Корее для строительства было использовано параметрическое проектирование, 3D-технологии (BIM).

Внутри здания устроены четыре надземных и три подземных этажа. Здесь располагаются два конференц-зала и зал для пресс-конференций, два выставочных зала и «выставочный пандус» — «язык» длиной 550 метров, музей дизайна, двухъярусная дизайн-лаборатория, биржа дизайнерских идей — «дизайн-маркет», образовательный центр. Всего по проекту предусмотрено 60 объектов в пяти крупных зонах (бизнес-центр, зал, музей, парк культуры и истории и арт-пространства, включающие конференц-зал и открытые студии). Самый низкий подземный ярус занят гаражом на 300 мест. На самом верхнем, четвертом, этаже — зона отдыха. Ее площадь — 579 квадратных метров.

Интересно, что ни одно из отдельных пространств не повторяет своего оформления, все комнаты, залы, переходы, холлы, коридоры, кафе и рестораны разные и по конфигурациям. Цветовая доминанта основана на нейтральных светлых серых и коричневатых тонах.

Первая открытая студия, рассчитанная на 1500 сидячих мест и оборудованная новейшими техническими средствами, переводческими кабинами с системой переводов с шести языков, предназначена для показов мод, фильмов, концертов и других презентационных событий, занимает 2991 квадратный метр. Вторая открытая площадка на 100 сидячих мест площадью 1548 квадратных метров запланирована для больших приемов и фуршетов. Площадь конференц-зала составляет 414 квадратных метров и открыта для семинаров, мастер-классов и других количественно скромных событий. Бизнес-центр включает лаборатории, учебные классы, так называемую деловую улицу и места для отдыха.

Каркас здания составлен из жесткой рамной конструкции и двухслойной структурной оболочки, соединившей 45 133 серебристые алюминиевые панели разной кривизны, для стыковки которых было применено компьютерное планирование. В здании нет ни одной несущей колонны.

Следуя своему принципу сжимать и расширять пространство, Хадид снова не оставила места прямым линиям, которые в этой ее изгибающейся архитектуре можно увидеть только в поверхностях полов.

Комплекс был открыт 21 марта 2014 года. Соавтором и здесь явился Патрик Шумахер.

Детали интерьера

Основные этапы творчества

Пожарная часть мебельной компании «Витра»	1993	Вайль-на-Рейне, Германия
Национальный музей современного искусства XXI века	1998–2010	Рим, Италия
Летний павильон «Лилии» галереи «Сerpентайн»	2000	Лондон, Великобритания
Центр науки «Фаено»	2000–2005	Вольфсбург, Германия
Центр современного искусства имени Лоис и Ричарда Розенталей	2001–2003	Цинциннати, США
Лыжный трамплин на горе Бергизель	2002	Инсбрук, Австрия
Оперный театр	2002–2010	Гуанчжоу, Китай
Центр водных видов спорта	2005–2011	Лондон, Великобритания
Главное здание завода BMW	2005	Лейпциг, Германия
Средиземноморский музей культуры нураге и современного искусства	2006	Кальяри, Италия
Дегустационный павильон винодельни	2006	Харо, Испания
Канатная дорога Хунгербургбан (Нордпарк)	2007	Инсбрук, Австрия
Культурный центр Гейдара Алиева	2007–2012	Баку, Азербайджан
Набережная Региум	2007–2015	Реджио Калабрия. Италия
Передвижной выставочный павильон фирмы «Шанель»	2008	Париж, Франция
Башня «Доминион»	2008–2015	Москва, Россия
Павильон Бернема	2009	Чикаго, США
Донгдэун дизайн-парк	2010	Сеул, Южная Корея
Передвижной выставочный павильон фирмы «Шанель»	2010	Париж, Франция
«Капитал Хиллс Резиденс»	2011	Московская область, Россия
Башня компании CMA CGM	2011	Марсель, Франция
Башня отеля «Город мечты»	Окончание строительства в 2017	Котай, Макао

Содержание

Жизнь и творчество	3
МАХХІ: Музей искусства ХХІ века в Риме	23
Центр науки «Фаено» в Вольфсбурге	33
Оперный театр в Гуанчжоу	43
Культурный центр Гейдара Алиева в Баку	53
Донгдэмун дизайн-парк в Сеуле	63
Основные этапы творчества	70

Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
АО «Издательский дом
"Комсомольская правда"»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДИРЕКТ-МЕДИА»
Главный редактор *А. Барагмян*
Руководитель проекта *А. Войнова*
Ответственный редактор *С. Ананьева*
Фоторедактор *М. Гордеева*
Верстка *С. Туркиной*
Корректор *Г. Барышева*

Автор текста *Н. Геташвили*
Фото на обложке *ZHGroup*

— Адрес издательства —
117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
e-mail: editor@directmedia.ru
www.directmedia.ru

Том 34
«Хадид»

© Издательство «Директ-Медиа», 2016
© АО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2016

— Издатель —
АО «Издательский дом "Комсомольская правда"»
125993 г. Москва, ул. Старый Петровско-Разумовский
проезд, 1/23, e-mail: kollekt@kp.ru
www.kp.ru

Отпечатано в типографии PNB Print, Латвия
www.pnbprint.eu

Подписано в печать 12.02.2016
Формат 70×100/8. Печать офсетная
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 11,61
Заказ № 110781

2016 год

© При подготовке издания использовались материалы
фотобанка Vostok Photo